

5. Мишин А. А. Вказ. праця. — С. 245.
6. Местные органы в политической системе капитализма. — М., 1985. — С. 37.
7. Муниципальное право. — М., 1997. — С. 3.
8. Местные органы в политической системе капитализма. — М., 1985. — С. 51.
9. Бойтоп Р., Десапте В. Формы местного самоуправления в США: анализ официальных и неофициальных функций мэров, городских управляющих и глав администраций // <http://www.urc.ru/pubs/digests.htm>
10. Tan Renner. Municipal Election Process: The Impact of Minority Representation // Baseline Data Report. — Washington D. C.: International City Management Association, 1987. — Vol. 19, N 6.

УДК 342.74(477)

В. Кучин,
соискатель кафедры конституционного права ОНЮА

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН УКРАИНЫ

Обеспечение реальной возможности осуществлять конституционные права и исполнять обязанности выступает в качестве одного из актуальных направлений реализации правовой политики государства. Правовая политика в рассматриваемой сфере представляет собой установленную законом, основанную на Конституции Украины и отечественной юридической доктрине, системную, последовательную и стабильную деятельность государственных органов по формированию эффективного механизма осуществления, охраны и защиты конституционных прав и исполнения обязанностей. Целью такой деятельности является обеспечение с помощью юридических норм, организационно-правовых гарантий, реальной возможности осуществления, охраны и защиты субъективных прав и законных интересов, реализации обязанностей, посредством создания целостной системы правового регулирования этих отношений. При рассмотрении указанных проблем мы постоянно сталкиваемся с понятием «правовой статус личности», который выступает в качестве политико-юридического феномена, отражающего взаимоотношения личности и государства, посредством предоставления последней личности определенных прав и свобод, наделения ее определенными обязанностями.

Необходимо указать, что методологические, основополагающие идеи современного понимания правового статуса личности были заложены еще в античном мире. Анализ взглядов Аристотеля, Эпикура, Цицерона, Гая, Ульпиана, Модестина и др. свидетельствует о том, что они видели в праве частной собственности разумное и добродетельное начало, а в справедливых законах — требования свободы, равенства, выражение интересов индивидов.

В дореволюционной России вопросы, связанные с правами и свободами человека, активно исследовались такими учеными-правоведами, как А. Д. Градовский, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, А. П. Куницын, Б. Н. Чичерин и др. [1]

Несмотря на это категория правового статуса является сравнительно новой в отечественной юридической науке. До 60-х гг. прошлого века это понятие прямо отождествлялось с правоспособностью (работы Н. Г. Александрова, С. Н. Братуся, А. В. Мицкевича). Такая позиция обуславливалась тем, что поскольку и правовой статус, и правосубъектность возникают и прекращаются одновременно, оба в равной мере неотчуждаемы, следовательно, они являются тождественными.

Категория правового статуса стала предметом самостоятельного исследования только с развитием правовой науки в 70-80-х гг. прошлого столетия и получила достаточно широкую разработку в трудах Н. В. Витрука, Л. Д. Воеводина, В. А. Кучинского, Е. Л. Лукашевой, Н. И. Матузова, Г. В. Мальцева, М. Ф. Орзиха, В. А. Патюлина, П. М. Рабиновича и др. Указанные авторы определяли правовой статус в качестве сердцевины нормативного выражения основных принципов взаимоотношений между личностью и государством. По своей сути он является комплексной, интеграционной категорией, отражающей взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, другие социальные связи. Его сущность проявляется вовне в виде системы эталонов, образцов поведения людей, которые поощряются и защищаются от нарушения государством и, как правило, одобряются социумом. М. Ф. Орзих, исследуя элементную структуру правового статуса личности, пришел к выводу, что к таковой относятся права, свободы и обязанности человека и гражданина, которые в совокупности и образуют ее правовой статус. В свою очередь, ядром правового статуса человека и гражданина выступает конституционный статус личности, охватывающий совокупность прав, свобод и обязанностей, закрепленных в Конституции государства [2]. Целью настоящей статьи является анализ конституционно-правовой регламентации обязанностей граждан Украины. Необходимо отметить, что этому вопросу в отечественной конституционной доктрине практически не уделяется должного внимания, что, как представляется, не только существенно обедняет теоретическое обоснование, но, в конечном итоге, негативно влияет на нормативно-правовое сопровождение реализации обязанностей граждан в правовой системе и законодательстве Украины.

Исследование отдельных структурных элементов конституционного статуса человека и гражданина позволяет прийти к определенным выводам методологического характера. Во-первых, права и обязанности личности объективно взаимосвязаны между собой и корреспондируют друг другу. Это означает, что в демократическом обществе взаимосвязь и единство прав и обязанностей проявляются через их взаимообусловленность, а также равенство основных прав и обязанностей. Такая взаимосвязь и единство прав и обязанностей являются проявлением согласования интересов личности, государства, общества. Следует указать, что принцип сочетания прав и обязанностей нашел свое международно-правовое закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., принятой ООН и провозглашающей, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие

его личности», что осуществление прав и свобод гражданина требует «должного признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общего порядка и благосостояния в демократическом обществе» [3].

В юридической литературе существует несколько классификаций правового статуса, которые дают возможность при помощи логического метода выделить систему обязанностей личности, корреспондирующих с ее правами. Упомянутые классификации выделяют правовой статус, например, по сфере действия и структуре правовых систем: общий (международный); конституционный (базовый); отраслевой; родовой (специальный); индивидуальный статус. Кроме того, различают: а) общий, или конституционный, статус гражданина; б) специальный, или родовой, статус определенных категорий граждан; в) индивидуальный статус; г) статус физических и юридических лиц; д) статус иностранцев, лиц без гражданства (апатридов) или лиц с двойным гражданством (бипатридов), беженцев; е) статус граждан, находящихся за рубежом; ж) отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой и т. д.; з) профессиональные и должностные статусы (статус депутата, министра, судьи, прокурора); и) статус лиц, работающих в различных экстремальных условиях или особых регионах страны (вредные или опасные условия труда, работа на оборонных объектах, секретных производствах) [4].

В приведенных классификациях в контексте исследования особо выделяется общий (конституционный) правовой статус — это статус лица как гражданина государства, члена общества. Как уже отмечалось, он определяется, прежде всего, конституцией и не зависит от различных текущих обстоятельств (перемещений по службе, семейного положения, должности, выполняемых функций), является единым и одинаковым для всех, характеризуется относительной статичностью, обобщенностью. Его содержание, динамика которого зависит от воли законодателя, а не от каждого отдельного лица, составляют права и обязанности, которые предоставлены и гарантированы всем и каждому Основным Законом государства. Следует согласиться с В. П. Басиком, полагающим, что общий правовой статус не в состоянии учесть всего многообразия субъектов права, их особенностей, отличий, специфики [5]. Поэтому в него не входят многочисленные субъективные права и обязанности, которые постоянно возникают и прекращаются у субъектов в зависимости от их трудовой деятельности, характера правоотношений, в которые они вступают, других жизненных ситуаций. Таким образом, общий правовой статус является базовым, исходным для всех остальных видов статусов и по нему возможно судить и давать оценку характеру, социальной природе, степени демократичности данного конкретного общества.

Специальные, индивидуальные и все прочие статусы не могут противоречить общему (конституционному) статусу. Напротив, они должны соответствовать ему как базовому, первичному, исходному.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что в правовой доктрине различаются правовой статус личности и правовой статус гражданина. Такой подход не являлся ранее традиционным для нашего конституционного регулирования,

которое сводило положение человека только к его взаимосвязи с государством в качестве гражданина, получающего свои права в «дар» от государственной власти и всецело ей подчиненного. Права человека не всегда выступают как юридические категории, а только как моральные или социальные. Проводя различия между человеком и гражданином, Конституция Украины практически возрождает те общечеловеческие ценности, которые возникли в результате буржуазных революций и нашли свое воплощение в законодательных актах, впервые в истории человечества закрепивших равенство, свободу, право на счастье, — в Декларации независимости 1776 г. (США), Билле о правах 1791 г. (США), в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (Франция).

В аксиологическом аспекте ценным является положение, в соответствии с которым субъективному праву личности корреспондирует и также с объективной необходимостью входит в содержание правового отношения субъективная обязанность. Обязанность выражает вид и меру должного поведения обязанного лица. Субъективные права и обязанности сторон не только соотносятся, но и взаимообуславливают друг друга. Исполнение субъективной обязанности выступает в виде воздержания от запрещенных действий либо осуществления обязанным субъектом действий, которые составляют ее содержание. Формами исполнения обязанности являются: а) состояние — воздержание от недозволенных действий со стороны обязанного лица (форма исполнения обязанностей пассивного типа); б) процесс, движение, динамика — совершение обязанным лицом требуемого в силу обязанности действия (форма совершения обязанностей активного типа). Именно такие формы исполнения обязанности используются в процессе конституционно-правовой регламентации обязанностей гражданина.

В исторической ретроспективе первым конституционным закреплением юридических обязанностей можно считать положения ст. 70 Свода основных государственных законов Российской империи. В ней предусматривалась «священная обязанность каждого русского подданного «без различия состояния» защищать престол и отечество [6]. Следует отметить, что такая «священная обязанность каждого русского подданного» для всего мужского населения предусматривалась еще Манифестом о введении всеобщей воинской повинности от 1 января 1874 г., где она была сформулирована достаточно жестко, «без допущения денежного выкупа или замены охотниками» [7]. Анализируя реальность исполнения этой обязанности, В. И. Ленин в своей статье «Отдача в солдаты 183-х студентов» (1901) писал: «В сущности, у нас не было, и нет всеобщей воинской повинности, потому что привилегии знатного происхождения и богатства создают массу исключений... В сущности, у нас не было, и нет ничего похожего на равноправность граждан в военной службе» [8].

В период существования Советского государства ст. 19 Конституции РСФСР 1918 г. также предусматривала принцип всеобщей воинской повинности для защиты социалистического отечества в целях всемерной охраны завоеваний Великой Октябрьской революции. Эта обязанность возлагалась на всех граждан СССР, в том числе и на нетрудовые элементы. Однако выполнялась она по-

разному, в зависимости от классовой принадлежности. Поскольку почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставлялось только трудящимся, то нетрудовые элементы должны были защищать родину путем отправления иных военных обязанностей — для формирования всякого рода нестроевых, военно-строительных, хозяйственных подразделений. Такую же трактовку этого права содержала в себе ст. 29 Конституции Украинской Социалистической Советской Республики 1919 г., признавая обязанностью всех работающих Республики оборону социалистической Отчизны [9]. Конституция СССР 1924 г. вопрос об обязанностях граждан СССР не затрагивала, хотя в Декларации об образовании Союза ССР, являющейся неотъемлемой частью Конституции (Основного Закона) СССР, говорилось, что «неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения» [10], что практически подтверждало актуальность проблемы сохранения подобной конституционной обязанности. Конституция УССР 1929 г. (ст. 15) регламентировала всеобщую воинскую обязанность аналогично Конституции УССР 1919 г. [11] Конституция (Основной Закон) Украинской Советской Социалистической Республики 1937 г. провозглашала всеобщую воинскую обязанность законом, а саму военную службу в Рабоче-Крестьянской Красной Армии почетной обязанностью граждан УССР (ст. 131) [12]. Конституция Украины 1978 г. установила всеобщую воинскую повинность без каких-либо классовых ограничений (ст. 61) [13].

В исторической ретроспективе имеется конституционное закрепление еще одной обязанности. Ст. 71 Свода основных государственных законов устанавливала обязанность российских подданных платить установленные законом налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановлениям закона.

Трудовая обязанность нашла свое конституционное закрепление только с началом создания Советского государства. Конституция РСФСР 1918 г. являлась первой не только в России, но и во всем мире, которая закрепила всеобщую трудовую обязанность (ст. 18), возлагая ее на всех граждан, в том числе и на представителей эксплуататорских классов. Конституция УССР 1919 г. также признала обязанность всех граждан Республики на труд и провозгласила лозунг «не работающий не ест». Вместе с тем, можно согласиться с позицией О. И. Чистякова, полагающего, что трудовая повинность сама по себе не является новым институтом. В эксплуататорских государствах он носил классовый характер. Для феодальных государств характерными являлись индивидуальные повинности, которые выполняли крестьяне в пользу господина, а также государственные повинности по строительству дорог, по перевозке грузов и т. п. Аналогичные трудовые повинности наблюдались и в царской России [14]. Следует указать, что только Конституция Украины 1978 г. отменив эту обязанность, трансформировала ее в право на труд.

В ныне действующей Конституции Украины конституционные обязанности граждан отражены весьма слабо, недостаточно, хотя они и содержатся в профильном Разделе II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина»

[15]. В ней зафиксирована лишь необходимость беспрекословно соблюдать Конституцию и законы Украины, не покушаться на права и свободы, честь и достоинство других людей (ст. 68); не причинять вреда природе, культурному наследию, возмещать причиненный им ущерб (ст. 66); платить налоги и сборы в порядке и размерах, установленных законом (ст. 67); обязанность родителей содержать детей до их совершеннолетия; обязанность совершеннолетних детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях (ст. 51); защищать Отечество, независимость и территориальную целостность Украины, уважать ее государственные символы (ст. 65); нести военную службу в соответствии с законом (ст. 65); представлять в налоговые инспекции по месту жительства декларации о своем имущественном положении и о доходах за прошедший год (ст. 67).

Между тем в международных пактах указываются и другие обязанности, почему-то не вошедшие в нашу Конституцию. Представляется, что такое положение дел является отступлением от общепринятых стандартов. В конституциях современных зарубежных стран, в том числе и государств — членов Европейского Союза, обязанности также представлены шире и значительнее. Более того, многие ученые полагают, что даже международный каталог обязанностей человека намного уже такого же каталога его прав, нашедших свое закрепление в международных договорах о правах человека, получивших название «международного законодательства» [16]. Так, венгерский криминолог Й. Виг отмечает, что «Неоспоримым фактом является то, что на современном этапе общественного развития для всех частей земного шара в разной степени характерны: 1) рост преступности; 2) энергичное провозглашение и акцентирование прав человека; 3) оттеснение на второй план обязанностей человека» [17]. Поясняя такую ситуацию, он предлагает не забывать того обстоятельства, что когда определялись и включались в международные документы основные права человека, общественный порядок и общественная безопасность были иными, чем в наши дни. Тогда нельзя было предусмотреть тенденций обострения социальной напряженности. Думается, можно согласиться с такой позицией, кроме того, что рост преступности одинаков во всем мире. Политические режимы различны и они по-разному воздействуют на право государств.

Исходя из сложившихся реалий, Й. Виг предлагает дополнить Декларацию прав человека декларацией обязанностей человека. Из предложенного им, можно выделить следующие положения, имеющие, на наш взгляд, не только методологический характер, но и обладающие глубоким прогностическим потенциалом:

- 1) никто не может препятствовать, ограничивать или ущемлять осуществление прав другими людьми;
- 2) каждый гражданин обязан в соответствии со своими доходами и имущественным положением нести часть общественного бремени (налоги и т. п.);
- 3) каждый индивид обязан заботиться о своих детях и о нуждающихся родителях;
- 4) индивид должен стремиться к соблюдению не только правовых, но также политических и моральных норм;

5) в случае столкновения, неосуществимости (невыполнимости) прав индивид не может применять насилие, а должен попытаться реализовать свои права с помощью переговоров, компромиссов или при помощи государства [18].

Следует признать продуктивной позицию А. И. Некрасова, полагающего, что отсутствие декларации обязанностей приводит к политическим спекуляциям на правах человека и схоластике [19]. Огульный подход к формулировке и закреплению широкого спектра обязанностей человека может привести к негативным последствиям. Уже выделяются «поколения» прав человека, основное назначение которых — продемонстрировать расширение кадастра прав и обязанностей. Появилось даже право не быть убитым во время войны и право на сон.

Поэтому, резюмируя, следует сделать вывод о том, что правовой статус личности в его эволюционном развитии в дореволюционной России характеризуется сословным характером; в период образования и становления советского государства приоритетным в формировании правового статуса выступает классовый подход. Современное статутарное состояние правового статуса личности характеризуется явной тенденцией демократизации, которая выражается в его уходе от национальной доминанты и приближении к международному стандарту, расширению содержания конституционных прав и свобод, все более осознаваемой необходимостью в более детальной нормативно-правовой проработке и регламентации конституционных обязанностей, обеспечению реального равноправия всех лиц, находящихся на территории Украины. Исходя из этого, объективируется вопрос о деполитизации концепции прав человека и ее дополнении системой обязанностей индивида применительно к конкретно-историческим условиям той или иной страны [20].

Литература

1. См.: Багдасаров В. Ю. Права человека в российской правовой мысли второй половины XIX — начала XX века: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 1995; Васин А. Л. Права личности в российском государствоведении дореволюционного периода: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Казань, 1999.
2. Орвіх М. П. Конституційний статус особистості // Основи правознавства. — О., 2004. — С. 71.
3. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. — ООН, 1995. — 7 с.
4. Теория государства и права / Под ред. П. И. Матузова, А. В. Малько. — М., 1999. — С. 235–237.
5. Басик В. П. Эволюция понятия «правовой статус человека и гражданина» в российской правовой науке // Право и политика. — 2003. — № 5. — С. 11.
6. Свод основных государственных законов Российской империи. — 1907. — Т. 1. — С. 56.
7. Цит. по: Манифест о введении всеобщей воинской повинности от 1 января 1874 года // Законодательство России XIX века. — М., 1970. — С. 87.
8. Лепин В. И. Отдача в солдаты 183-х студентов // Полн. собр. соч. — Т. 4. — С. 394.
9. Конституція Української Соціалістичної Радянської Республіки від 10–14 березня 1919 р. // Історія Української Конституції. — К., 1997. — С. 175.
10. Конституция СССР 1924 года // Чистяков О. И. Конституция СССР 1924 года. — М., 2004. — С. 201.
11. Конституція Української Радянської Соціалістичної Республіки від 15 травня 1929 р. // Історія Української Конституції. — К., 1997. — С. 194.
12. Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки від 30 січня 1937 р. // Історія Української Конституції. — К., 1997. — С. 175.
13. Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки // Історія Української Конституції. — К., 1997. — С. 232.

14. Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки // Історія Української Конституції. — К., 1997. — К., 1997. — С. 251.
15. См.: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — С. 56.
16. Конституція України 1996 г. // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 31. — Ст. 140.
17. Баймуратов М. А. Международное публичное право. — К.: Истина, 2004. — С. 347.
18. Виг Й. Соотношение прав и обязанностей человека и проблемы преступности // Государство и право. — 1995. — № 7. — С. 44.
19. Там же. — С. 45.
20. См.: Пекрасов А. И. Права и обязанности в концепции прав человека // Актуальні проблеми політики. — 1998. — № 3-4. — С. 149.

УДК 351.856.2(477)

А. М. Майдебур,
здобувач кафедри конституційного права ОНЮА

ДЕРЖАВНІ ПРЕМІЇ В СИСТЕМІ ДЕРЖАВНИХ НАГОРОД УКРАЇНИ

Однією з суттєвих особливостей нагородної системи України, яка відрізняє її від багатьох інших є те, що Закон України від 16 березня 2000 р. «Про державні нагороди України» одним з видів державних нагород України визначив Державну премію України. Хоча інститут державних премій існує в багатьох країнах у переважній більшості офіційного статусу державних нагород він не має.

Разом з цим, необхідно вказати, що інститут державних премій України почав формуватися за радянських часів, і, фактично, відтворював аналогічні нагороди радянського рівня. В зв'язку з цим уявляється необхідним коротко зупинитися на окремих, найбільш важливих, аспектах функціонування інституту державних премій у минулому.

В Радянському Союзі інститут премій, як особливої форми державного відзначення наукових та творчих досягнень громадян, почав формуватися з заснуванням Радою Народних Комісарів у червні 1925 р. премії імені В. І. Леніна за наукові роботи [1]. Ця премія призначалася для відзначення наукових праць громадян Союзу РСР, написаних після 7 листопада 1917 р. у всіх галузях знань для чого утворювався щорічний грошовий фонд у розмірі десяти тисяч карбованців. Присудження премії покладалося на спеціальну експертну комісію.

Наступним кроком у розвитку цієї форми відзначення стали премії імені Сталіна, започатковані наприкінці 1939 р. на честь його шістдесятиліття [2] в таких галузях як: фізико-математичні науки, технічні науки, хімічні науки, біологічні науки, сільськогосподарські науки, медичні науки, філософські науки, економічні науки, історико-філософські науки, юридичні науки, музика, живопис, скульптура, архітектура, театральне мистецтво та кінематографія. Крім того засновувалася Сталінська премія за кращий винахід та Сталінська премія за видатні досягнення в галузі військових знань. З лютого 1940 р., до вже існуючих додалися премії для відзначення видатних творів у галузі літератури.